

— Ты целыми днями сидишь дома? Почему бы не взять пример с братьев из Павильона Цишуан, которые даже зимой плавают в реке, — с отвращением посмотрел на Чэнь Ли Ян Шу.

Чэнь Ли усмехнулся:

— В прошлом году этих двоих чуть не утащили сетью. Спроси их теперь, осмелятся ли они снова? Зимой лезть в реку — это просто глупость.

В этот момент Чжу Чжу с коробкой шоколада в руках, прыгая и веселясь, вышел из дома вслед за матерью Чэнь Ли.

Цзи Жань, увидев, что он снова взял конфеты, попросил его вернуть их обратно. Мать Чэнь Ли, услышав это, засмеялась:

— В Новый год нужно съесть что-то сладкое, чтобы весь год был сладким.

— Да, да, — кивал Чжу Чжу.

Проводив Ян Шу и Цзи Жаня, мать Чэнь Ли вздохнула у двери:

— Этот малыш такой милый, такой живой и послушный.

Чэнь Ли рядом кивал, соглашаясь с матерью.

— Киваешь, киваешь, только и знаешь, что кивать. Целыми днями дома только ешь, пьешь и спишь, не знаю, зачем тебя вообще растила, — мать Чэнь Ли, чем больше смотрела на сына, тем больше сердилась, и в конце концов ушла на кухню готовить.

Чэнь Ли: ...

Что я такого сделал?

Поднявшись наверх с вещами, он дождался, пока Цзи Жань откроет дверь. Ян Шу поставил две большие сумки на пол, взял у Цзи Жаня две рыбы и направился на кухню.

Конфисковав шоколад у Чжу Чжу, Цзи Жань решил спрятать его на кухне.

— Зачем ты сюда пришёл? Иди отдыхай, — увидев, что Цзи Жань зашёл на кухню, Ян Шу, помыв вишню, положил её на тарелку и велел ему вынести.

Цзи Жань закатал рукава, посмотрел на Ян Шу и спросил:

— Кто из нас должен выйти?

В итоге никто из них не вышел.

Ян Шу чистил рыбу, а Цзи Жань нарезал овощи на разделочной доске.

— Когда ты научился готовить?

Раньше, на Пике Шуанчу, Цзи Жань всегда готовил, чтобы отблагодарить Ян Шу за то, что тот подобрал его на дороге.

Однажды, после прохождения испытания громом, Цзи Жань лежал в постели, слабый и лихорадочный. Ян Шу решил сварить ему кашу, чтобы ему стало легче.

Но, попробовав один глоток, Цзи Жань подумал, что Ян Шу хочет избавиться от него, отравив.

— Потом научился, вспомнив, что тогда даже кашу не смог нормально сварить... — Ян Шу замолчал, зная, что Цзи Жань не любит, когда он говорит об этом.

Цзи Жань, услышав, что он замолчал, поднял голову и спросил:

— Почему замолчал?

— Тебе не нравится, не буду говорить, — Ян Шу открыл кран, чтобы смыть кровь с рыбы.

В этот момент Цзи Жань остановился, держа нож, и спросил:

— Когда ты понял, что это я?

— Положи нож и говори, — Ян Шу посмотрел на сок, стекающий с лезвия.

Цзи Жань положил нож на разделочную доску и повернулся к нему.

— С первого взгляда твои глаза показались мне слишком знакомыми, плюс ты сказал, что твои корни — это роза... — Ян Шу положил промытую рыбу в миску. — Если бы я не догадался, это было бы слишком глупо.

Ключевым моментом стало то, что позже он позвонил Бессмертному Владыке Цзи.

Цзи Жань фыркнул:

— И ты не раскрыл меня, просто смотрел, как я притворяюсь дурачком перед тобой, и радовался, да?

Как можно обмануть кого-то, а потом обвинять его в том, что он не раскрыл обман? Ян Шу подумал, подошёл поближе и, пока Цзи Жань не успел среагировать, поцеловал его в щеку:

— Ты выглядел мило, не хотел раскрывать.

В голове Цзи Жаня словно взорвался горячий пар. Даже если они раньше были близки, они лишь обнимались. Внезапный поцелуй...

— Я ничего не видел! — Чжу Чжу, закрыв глаза, крикнул у двери кухни и убежал.

Ян Шу: ...

Чёрт, этот поросёнок сделал это нарочно.

Он посмотрел на Цзи Жаня и увидел, что его лицо покраснело, как только что вымытый помидор.

— Жань, дай поцеловать ещё раз? — Ян Шу подошёл ближе.

Цзи Жань опомнился, посмотрел на него и сказал:

— Отвали, ты такой надоедливый!

Но его снова поцеловали. Ян Шу, напевая, резал мясо и чистил овощи, явно в хорошем настроении. Цзи Жань, хотя и ругал его, всё ещё был красным.

Позже Цзи Жань вышел в гостиную, чтобы посмотреть телевизор с Чжу Чжу. Когда Ян Шу вынес еду, он увидел эту картину и почувствовал, что его жизнь стала идеальной.

Жена, ребёнок и уютный дом — просто прекрасно.

Ян Шу был в отличном настроении и решил, что после приготовления ужина на Новый год выпьет немного вина, которое приготовил.

Ужин для троих был довольно простым, так как вечером предстояло готовить новогодний ужин, и нужно было ещё многое сделать. Чжу Чжу наелся до отвала и пытался взять ещё кусок говядины, но Цзи Жань остановил его.

— Хватит, ты уже съел достаточно. Береги желудок.

Чжу Чжу убрал палочки и спросил:

— А после полуночи можно? Это уже будет завтрашний день.

Ян Шу, попробовав салат, кивнул:

— Можно, можно.

Если ты ещё не уснёшь к тому времени.

Отправив Чжу Чжу отдыхать на диван, Цзи Жань на кухне махнул рукой, и посуда начала мыться сама. Затем он взял нож, чтобы нарезать бамбуковые побеги, которые не успел дорезать.

Ян Шу готовил рыбу, коричневый бульон кипел в кастрюле. Перевернув рыбу и поварив ещё немного, он выложил её в миску и поставил на стол.

Увидев, как Чжу Чжу смотрит на рыбу, Ян Шу сказал:

— Нельзя, только завтра.

Малыш надул губы и продолжил смотреть телевизор. Ян Шу усмехнулся, достал что-то из кармана и бросил ему. Чжу Чжу, почувствовав удар, посмотрел на него и увидел, что Ян Шу показал ему знак «тише».

Опустив глаза, он увидел, что это золотая рыбка из шоколада, которую подарила ему мать Чэнь Ли. Он сразу же развернул фольгу и положил шоколад в рот. Сладость растаяла во рту, и Чжу Чжу не торопился её жевать, держа до полного растворения.

Вернувшись на кухню, Ян Шу увидел, что Цзи Жань вытирает посуду, низко наклонившись, обнажив белую шею. Посмотрев на него, Ян Шу сказал:

— Иди отдыхай, я тут сам справлюсь.

Цзи Жань, не поднимая головы, рукой провёл по лицу:

— Вдвоём быстрее.

Белые волосы мягко лежали на голове, и Ян Шу вдруг почувствовал, что вернулся на Пик Шуанчу, где он просыпался после дневного сна и видел маленькую розу, сидящую у кровати и читающую книгу.

Смотря сбоку, он мог видеть его ресницы. Светлые глаза смотрели на него с улыбкой, и, глядя на него, он сам начинал улыбаться, а затем хотел обнять маленькую розу.

Думая об этом, Ян Шу подошёл к Цзи Жаню сзади и обнял его.

Цзи Жань, вытирая посуду, чуть не уронил тарелку от неожиданности. Чувствуя дыхание Ян Шу на своей шее, он замер:

— Что за приступ? Ты же должен был готовить.

— Просто обниму, — голос Ян Шу был приглушённым.

Раньше маленькая роза никогда так не говорила.

Цзи Жань продолжал вытирать посуду, пока его обнимали. Закончив с последней тарелкой, он спросил:

— Можешь отпустить?

— Не хочу, — ответил Ян Шу.

— Не заставляй меня ругаться, — сказал Цзи Жань, и Ян Шу тут же отпустил его.

Они оба были заняты на кухне, даже не замечая, что в дверь несколько раз стучали. Чжу Чжу, стоя у двери и не дотягиваясь до глазка, подошёл к кухне и крикнул:

— Дядя, дядя, кто-то стучит.

Кто приходит в двадцать девятый день? Ян Шу помыл руки, посмотрел в глазок и увидел Богиню Молний.

Нахмурившись, он не мог понять, зачем она пришла, и вспомнил, как в доме учителя она позвонила, и Цзи Жань хлопнул дверью.

Подумав, он всё же открыл дверь.

— Святая Мать, зачем вы пришли? — Ян Шу достал из шкафа тапочки и поставил перед ней.

Святая Мать Золотого Света знала, что её визит был неожиданным, но ситуация вышла из-под контроля. Увидев ребёнка, смотрящего на неё, она спросила:

— Даос Ян, ваш ребёнок такой милый.

— Спасибо, спасибо, — Ян Шу налил ей чай и поставил перед ней.

Цзи Жань на кухне знал, что Богиня Молний пришла, но не вышел.

Богиня Молний, видя, что Цзи Жань не выходит, сказала Ян Шу:

— Даос Цзи здесь?

Ян Шу улыбнулся:

— Святая Мать, вам что-то нужно от Жаня?

<http://bllate.org/book/15575/1386740>